

Тан Цинъя поняла, почему Хэ Цзинсин звонил. За это время он несколько раз спрашивал ее о программном проекте Хо.

Она чувствовала, что Хо Янцин доверяет ей, и в ее сердце теплилась надежда. Возможно, он заботился о ней, поэтому она хотела оправдать его доверие.

Не лучше ли заполучить Хо Янцина, не причинив ему вреда?

Поэтому она начала небрежно обращаться к Хэ Цзинсину.

Теперь Хэ Цзинсин звонит, чтобы заставить ее сломаться.

Понимая его намерения, Тан Цинъя все же была взволнована. С одной стороны, она не могла игнорировать Тан Вэйчжуна. С другой, она хотела знать, где она находится в сердце Хо Янцина.

Она слишком устала скрывать чувства, тем более, что Шу Синь появилась рядом с Хо Янцином, и теперь она страдает каждый день.

Она хочет закончить это.

Тан Цинъя повесила трубку, успокоила свои эмоции и подошла к двери кабинета президента. Когда она постучала в дверь, ее сердцебиение было очень быстрым, нервным, испуганным и ожидающим.

— Заходи. — Из кабинета донесся глубокий знакомый голос.

Тан Цинъя сжала ладонь и толкнула внутрь.

Хо Янцин увидел, что это Тан Цинъя не оставил свою работу, как обычно, а закрыл документы, посмотрел на нее и сказал: — Садись.

Тан Цинъя села на диван, сложив руки на коленях и крепко сжав их, показывая свою нервозность. После того, как она произнесла его имя, Тан Цинъя почувствовала, что не может говорить.

Хо Янцин выглядел спокойным и взял на себя инициативу, чтобы открыть тему: — Ты пришла ко мне по делам твоего отца?

— Я... — Тан Цинъя посмотрела в глаза Хо Янцину, помолчала несколько секунд и, наконец, кивнула. — Я знаю, что не должна была приходить, чтобы смущать тебя, но... Мой папа, я... я не могу смотреть, как он уходит... ты можешь быть менее беспощадным?

Тан Цинъя посмотрела на потемневшее лицо Хо Янцина, и в ее глазах появились слезы: — Я не ожидаю, что ты простишь его, но, оставь ему жизнь... Хорошо?

Хо Ян поправил галстук, глядя на Тан Цинъя, словно пытаясь подавить какие-то эмоции: — Оставив его в живых, как я объясню это погибшим братьям? Передо мной было три трупа родственников, жизни которых он разменял на деньги, забрав только его жизнь, я уже очень добр к нему, ее не хватает, чтобы излить мою ненависть.

Все тело Тан Цинъя мгновенно обмякло. Слезы текли молча, без раздумий, только зубная злоба, это результат?

Тан Цинъя на посмотрела на Хо Янца со слезами на глазах: — Янь Чэн оставил меня, остался только мой отец, я знаю тебя так долго, я никогда не умоляла тебя. Когда группа Тан рухнула, я не открыла рта. На этот раз я умоляю дать моему отцу возможность жить. Это нормально?

Тан Цинъя дрожащим голосом произнесла последние слова.

Темные глаза Хо Яна на мгновение уставились на Тан Цинъя: — Вы когда-нибудь действительно любили своего четвертого брата? Если вы любили и смотрели, как он умирает так несчастно, как вы можете говорить эти слова?

— Я люблю Яньчэна, но это мой папа, тот, кто дал мне жизнь, разве я могу позволить убить его? — У Тан Цинъя был момент угрызений совести, но она все же сказала это с уверенностью.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2738292>